

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 1082-1092, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.1082
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 355.014

Gnosiological Bases of the Philosophy of War N.L. Klado

Nina V. Zubritskaya ^{a,*}, Yuri F. Katorin ^b, Yuri N. Makarov ^c, Valentina A. Ageeva ^d

^a Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov, Russian Federation

^b Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Russian Federation

^c Sochi state University, Russian Federation

^d Taganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University of Economics (RINH)), Russian Federation

Abstract

Since as such complete and ordered system of the examination of war from the position article analyzes the theoretical-methodological and gnosiological foundations of the philosophy of military affairs of the Russian military theorist of the turn of the XIX–XX centuries – Nicolai Laurentievich Klado, its contribution to the comprehension of the problems of nature and essence of war, the creation of the original concept of the philosophy of war is evaluated precisely in that form, such as it is seen by the eyes of professional military-thinker.

The article reveals the essence of his concept of war as a whole life knowledge is revealed and also the contribution to the formation and development of Russian philosophy of war. To the group of social military sciences of treasures carried only the knowledge of the spiritual side of man in the public life in war. As the same it considered strategy, tactics, military organization, history of military skill. Remaining knowledge, in his opinion, relates to the military technical regions, entering the appropriate technical sciences, and are the branches of military science.

Keywords: philosophy of war, gnosiological foundations, the logic of war, ethics of war, moral aspects of the professional military, aesthetics of war.

1. Введение

Изменение характера, содержания, а, во многом, и сущности современной войны, делает актуальной проблему разработки теоретико-методологических основ создания современной концепции философии войны, требующей объединения усилий представителей различных областей научного знания. Вопрос философского осмысления войны, как одного из неотъемлемых качеств человеческого общества, имеет достаточно древнюю историю, однако как таковой полной и стройной системы рассмотрения войны с позиции именно философии нет. Так или иначе, вопрос войны в своих работах затрагивали многие философы, однако детальных попыток разработать полноценную систему практически не предпринималось.

Идеи отечественных военных исследователей, и, в частности, Николая Лаврентьевича Кладо, внесших существенный вклад в становление и развитие не только военной теории, но также философии и социологии войны в связи с этим представляют значительный научный интерес.

* Corresponding author

E-mail addresses: NinaZubr@yandex.ru (N.V. Zubritskaya), katorin@mail.ru (Yu.F. Katorin), ageewa.75@mail.ru (V.A. Ageeva)

2. Материалы и методы

2.1. Материалами являются оригинальные тексты Н.Л. Кладо – монографии и статьи, опубликованные, в основном, в дореволюционный период и не переиздававшиеся в наше время, а также рукописные авторские тексты, хранящиеся в специальном фонде фундаментальной библиотеки Морского Корпуса, труды российских и зарубежных философов, а также материалы дореволюционной периодической печати. Важное место занимают и современные исследования творческого наследия Н.Л. Кладо.

2.2. Методологической основой работы послужили основополагающие методы объективности, системности и диалектической взаимосвязи явлений, методы историзма, сравнительного анализа и синтеза, способствующие критически-аналитическому осмыслению событий и фактов далекого прошлого, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. Обоснованность и достоверность исследования базируется на основе анализа большого количества литературных источников и обеспечивается научной методологией, комплексным характером исследования, системным подходом и подтверждается строгой логикой выводов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений, а также в качестве справочно-аналитического материала специалистами.

3. Обсуждение

Николай Лаврентьевич Кладо (1862–1919 гг.) – военный моряк, теоретик русского военно-морского флота, историк, писатель, профессор Николаевской морской и Инженерной академий, генерал-майор по Адмиралтейству, человек энциклопедических знаний. Оставил после себя значительное творческое наследие – более 100 научных и публицистических работ по стратегии, тактике, военно-морской истории и истории военно-морского искусства, многие из которых до сих пор находятся в рукописном виде и не введены в научный оборот. К сожалению, это наследие почти забыто, а труды не переиздаются за исключением отдельных публикаций.

Приоритет в возрождении интереса исследователей к творческому наследию Н.Л. Кладо безусловно принадлежит доктору философских наук, профессору Игнату Семеновичу Даниленко (р. 1932). В рамках реализации проекта «Антология отечественной военной мысли» в 1997 г. им была переиздана одна из основных работ Н.Л. Кладо – «Этюды по стратегии» с вступительной статьей профессора В.И. Корявко. Различным аспектам многогранной деятельности Н.Л. Кладо была посвящена, проведенная в 2000 году, научная конференция в Военной академии Генерального штаба ВС РФ «Военно-теоретическое наследие Н.Л. Кладо и его значение для современности».

Анализ научной литературы по проблеме показал, что значительное количество статей посвящено Н.Л. Кладо как классику теории военно-морского искусства, историку военно-морского флота, выдающемуся стратегу, педагогу и специалисту по методологии исследования военной сферы жизнедеятельности общества. Гораздо меньшее их число – вкладу Н.Л. Кладо в социологическое исследование морской войны как социального явления. Проблемы же философии войны как целостной концепции все еще остаются на периферии исследовательского интереса.

Еще хуже обстоит дело с зарубежными изданиями ученого, где он практически неизвестен. За все время напечатаны только две его работы, да и то посвященные частным вопросам. Так

переведена на французский язык книга Н.Л. Кладо «Организация морской силы», а англичане издали работу Кладо, посвященную описанию событий русско-японской войны (Klado, 1905).

Оценить истинное место и роль Н.Л. Кладо в становлении военной и, особенно военно-морской науки, еще предстоит. Равно как и вклад его в осмысление проблем природы и сущности войны, создание оригинальной концепции философии войны именно в том виде, какой она видится глазами профессионального военного-мыслителя (Ветер, 2002: 5).

Следует отметить, что в силу непреложных обстоятельств (преждевременная смерть) Н.Л. Кладо не смог концептуально в полной мере изложить свое видение философии войны (предполагалось издать несколько работ по данной тематике). Однако, даже те краткие наброски по данной проблематике, сделанные им в работах «Этюды по стратегии» (1914 г.) и особенно «Стратегия. Введение» (1918 г.), позволяют судить о теоретико-методологических и гносеологических основах создаваемой им концепции.

В соответствии с принимаемой им позитивистской концепцией классификации наук Огюста Конта (Isidore Marie Auguste François Xavier Comte; 1798—1857), Н.Л. Кладо относит многие военные науки к социальным наукам как наиболее сложным, высшим в классификации основоположника социологии. «Те науки, – отмечает он, – которые изучают разные стороны человеческих обществ и государств, называются социальными, или общественными. А значит, к числу этих наук принадлежат и военные». И далее уточняет: «Военные науки принадлежат к числу социальных, т.е. наиболее сложных, именно потому, что в них гораздо труднее, чем в других группах наук прилагаются научные методы исследования..., что теория военного дела не может быть определено сформулирована, как теория в других группах наук...» (Кладо, 1909: 33). Соответственно, «надо применять к ее обоснованию все пригодные для этого научные методы, не довольствуясь результатами, полученными посредством какого-либо одного метода, повторяя эти результаты параллельными и встречными исследованиями, другими методами» (Кладо, 1914: 138).

К группе социальных военных наук Н.Л. Кладо относил только знания духовной стороны человека в общественной жизни на войне. Таковыми он считал стратегию, тактику, военную организацию, историю военного искусства. Остальные знания, по его мнению, относятся к военно-техническим областям, входящим в соответствующие технические науки, и являются отраслями военного дела, комбинацией из наук технических и военных (Музиль, 1994: 297).

Все военные науки и отрасли военного дела объединяются в сущности войны как явления и исследуют эту сущность. «Военные науки едины по существу и цели, по главенствующему в них элементу – человеку, а различаются только по средствам и по обстановке приложения этих средств».

(Кладо, 1909: 40). Основная цель, для которой только и существует военная наука, по мнению Н.Л. Кладо – «определить, создать и уметь применить во всякой обстановке войны средства (способы, пути) для победы» (Кладо, 1918: 25).

Задачи, которые Н.Л. Кладо ставил перед военной наукой, и сегодня звучат актуально:

1) изучить сущность (природу) войны как явления человеческой жизни, так как нельзя себе представить, что войну могут правильно вести и сообразно этому правильно готовить такие люди, которые не понимают ее природы;

2) изучить войну в ее историческом прошлом, чтобы использовать для настоящего весь добытый прежними войнами опыт;

3) из этих изучений вывести *неизменные* положения (*принципы*), которыми можно руководствоваться при войне вообще, в какой бы обстановке она ни протекала;

4) изучить все элементы обстановки, в которой протекает война вообще, и те частности этой обстановки, которые вызываются, с одной стороны, современным социальным состоянием и стремлениями государств, а, с другой – современным состоянием техники, обслуживающей военное дело, из которого проистекает современное состояние различных материальных средств войны вообще и, в частности, оружия; такое изучение необходимо, чтобы ясно представлять себе все, с чем придется иметь дело на войне, чтобы познавать войну в таком виде, как она происходит в действительности, а не в умозрительном отвлечении, чтобы уберечь себя от беспочвенных увлечений и полетов фантазии;

5) из этого изучения, проводя выведенные раньше принципы через наиболее типичные комбинации современной обстановки, вывести условные (условность их проистекает из зависимости от обстановки), отправные точки (правила и нормы), которыми можно руководствоваться в современной войне;

6) из этого же изучения, позволяющего использовать для войны все возможности современной военной техники, выработать такие указания различным отраслям этой техники, чтобы эти отрасли могли работать для военного дела наиболее продуктивно. (Кладо, 1997: 35-36).

Н.Л. Кладо подчеркивал руководящую роль стратегии по отношению ко всем остальным отделам военного дела. Стратегия изучает сущность (природу) войны как известного явления в человеческой жизни и работает над тем, чтобы сформулировать принципы подготовки и ведения войны, исходя из всесторонне обоснованной ею гипотезы о неизменности человеческой природы (физической и духовной), и делает это двумя путями:

1) посредством изучения природы человека и народов:

- по их отношению к войне как к явлению;
- изучение природы человека и народов, поставленной в обстановку вооруженной борьбы.

Используемый здесь метод (логический, умозрительный) вывода принципов – это метод дедуктивный, в котором путь доказательств – от причин к следствиям.

2) посредством изучения прежних войн в самых разнообразных обстановках, делая соответствующий отбор материала из военной истории.

В данном случае используется другой метод (исторический) вывода принципов – это метод индуктивный, аналитический, в котором путь доказательств – от следствий к причинам. (Кладо, 1918: 74).

Стратегия, по Н.Л. Кладо, разделяется на науку и искусство, т.е. на знание и умение. Задача стратегии как науки (теории чистой и прикладной) – выработать объективно-достоверное и систематизированное знание о том, как готовить и вести войну, пользуясь как средствами боем, военными организмами и военной техникой, т.е. исследовать, обобщить и свести в систему весь прежний опыт в этом отношении.

Практическая задача стратегии – разработка планов подготовки государства к войне и ведения войны, поддерживая эти планы все время в соответствии с обстановкой, а именно:

- с географическим, этнографическим и экономическим положением, с внутренней и внешней политикой как своего государства, так и возможных его противников, союзников и нейтральных государств;

- с их мероприятиями;

- с современным состоянием военной науки и военного искусства (Кладо, 1997: 39-40).

Задачи остальных военных наук – руководствуясь указаниями стратегии, выполнять соответствующие части этих планов. И если стратегия отвечает на вопросы «что, почему, где и когда должно быть предпринято?», то остальные военные науки отвечают на вопрос «как это сделать?» (Кладо, 1997: 40).

В свою очередь, стратегия также не вполне самостоятельна и выполняет лишь требования политики государства, «так как война – это продолжение политики с оружием в руках» (Кладо, 1997: 39). Именно политика ставит стратегии те руководящие военные цели, которые она должна достигнуть присущими ей военными средствами и способами, чтобы государство могло достигнуть целей, предъявляемых ему политикой (Кладо, 1918: 71).

Как всякая наука (теория) стратегия ничего не решает, а только указывает практическому деятелю (стратегии как искусству) сущность (природу) всего входящего в предмет стратегии и предлагает ему условные нормы решения различных стратегических вопросов сообразно этим сущностям (нормы проявления этих сущностей) для различных типичных комбинаций бесконечно разнообразной обстановки. Первую работу, т.е. определение и формулировку природы (сущностей) всего входящего в предмет стратегии берет на себя чистая стратегия (чистая теория стратегии, чистая теория стратегического искусства) (Кладо, 1918: 72).

4. Результаты

Высоко оценивая роль и значение стратегии в системе военного знания, Н.Л. Кладо именно в ней видел «философию военного дела», которую выстраивал в соответствии с современными ему представлениями о роли и месте философии в системе научного знания. Теоретико-методологические основы обосновываемой им философии военного дела (философии войны) состояли в следующем:

1. Философия создает потребность связать разрозненные выводы частного знания и, таким образом, найти опору для цельного знания. Задача философии двоякая. С одной стороны – исследование (анализ) основных понятий познания, деятельности, бытия и, с другой – обобщение (синтез) добытых путем анализа принципов в строгую систему, то есть построение цельного научно-обоснованного мировоззрения.

Эту же роль в системе военных наук, по мнению Н.Л. Кладо, выполняет и стратегия, формулируя цельное знание о войне. И, соответственно, «чистая стратегия (чистая теория стратегии)» и есть, по его мнению, философия военного дела, поскольку «именно в стратегии военные явления получают наиболее полное обобщение со стороны своей причинности, природы и закономерности или неизменного порядка» (Кладо, 1918: 74).

2. Основное требование к философии – она должна устанавливать основные истины, могущие служить отправными точками для всех наук и этим объединять их. В области военного дела по отношению к другим военным наукам эту же роль также выполняет, по его мнению, стратегия. «Устанавливать основаначала военных явлений, разрабатывать исходящие из этих основаначал отправные точки зрения (руководящие идеи, принципы) для всех остальных военных наук – это философская работа чистой стратегии. Исходит она из формулирования опыта прошедшего и проверки его исследованием о сущности (природе) войны» (Кладо, 1918: 74-75).

Н.Л. Кладо считал, что «философия военного дела должна быть цельным, жизненным знанием о войне», поскольку «только «цельное» знание о войне может прочно перейти в жизнь и создать настоящее уменье», «стать практическим руководством» (Кладо, 1918: 79). Именно в ней он надеялся

увидеть тот мост, который может быть переброшен от теории военного дела к практической военной деятельности.

Основания, на которых строится цельное знание о войне, Н.Л. Кладо находит все там же – в философии, а, именно, в гносеологии. В, частности, в идеях русского философа В.С. Соловьева, считавшего, что отделить теоретический или познавательный элемент от элемента нравственного, или практического, от элемента художественного или эстетического в процессе познания невозможно. Это можно было бы сделать только в тех случаях, если бы дух человеческий разделился на несколько самостоятельных существ, одно было бы только умом, другое – только чувством, третье – только волей. Но так как этого нет и быть не может, то, соответственно, «предмет нашего познания есть вместе с тем предмет нашей воли и чувства» (Соловьев, 1988: 344-346). «Вот такое, всесторонне (умом, чувствами и волей) обоснованное знание, не только отвлеченно теоретическое, но и вместе с тем и чисто практическое, т.е. заключающее в себе и чисто практическую цель, можно назвать цельным знанием» – вслед за В.С Соловьевым заключает Н.Л. Кладо (Кладо, 1918: 77-78).

В соответствии с представлениями Н.Л. Кладо, философия войны в своем стремлении быть «цельным, жизненным знанием», не может ограничиться одной только работой ума, одной только истиной о войне. «Пусть работа ума констатирует, что, например, война – естественная, составная часть жизни человеческого общества, неизбежная, пока существует человечество, неистребимая никаким культурным прогрессом» (Кладо, 1918: 79). Такая истина, считает Н.Л. Кладо, не будет еще цельным знанием о войне и не даст никакого импульса для практической деятельности по отношению к войне и в области военных явлений.

«Нужно, чтобы ум еще определил, соответствует ли война разуму (логосу) всего. Надо, чтобы чувство еще констатировало, нарушает ли она (война) стройность (красоту) этого существующего или является ли она ее составной частью, т.е. может ли быть найдена в явлениях войны объективная красота. Надо, чтобы было выявлено, в какой мере, и в каких проявлениях война благо или зло для человечества, или для отдельного человеческого общества. И вот только тогда воля определит характер практической деятельности в области военных явлений и создаст умение в этой области» (Кладо, 1918: 79).

Н.Л. Кладо выстраивает философию военного дела по образу и подобию философии как области научного знания, «стремящуюся дать цельное знание о предмете исследования, как состоящую из трех философских дисциплин – логики, эстетики и этики» (Кладо, 1918: 84). Философия войны, в соответствии с его представлениями, должна иметь подобную же структуру и включать в себя логику войны, эстетику войны и этику войны.

Функции логики войны в создаваемой им философии войны выполняет стратегия («чистая теория стратегии»), которая, соответственно, для реализации идеи «цельности» дополняется эстетикой войны (исследование военных явлений с точки зрения представлений о красоте) и этикой войны (понимание войны с точки зрения общего блага – всего человечества или отдельных общественных групп). «Логические построения, связанные умом в одно стройное целое, – отмечает Н.Л. Кладо, – начинают жить, если sprysnuty живой водой. Эта живая вода в науке – чувство и воля, которые обретут в найденной умом и непоколебимой истине и увлекающую красоту, и возбуждающую к практическому применению идею блага. И таким путем получится не просто знание, а знание *цельное и жизненное*» (Кладо, 1918: 85).

Именно отсутствие цельного знания о войне, считает Н.Л. Кладо, и порождает колебания между пацифизмом и милитаризмом. «Пацифизм склонен определять войну как временный хаос, противоречащий красоте и мудрости мироздания..., как временное зло, противоречащее общему благу» (Кладо, 1918: 86). Пацифизм, с его абстрактным гуманизмом и безусловной верой в то, что добро непременно победит зло, приводит к печальному положению военной науки по отношению к практической военной деятельности, результатом чего становится «постоянная неготовность к войне тех государств, в которых больше других распространен пацифизм» (Кладо, 1918: 87). Таким образом, заключает Н.Л. Кладо, пацифизм обескровливает военные знания, поскольку основан не на знаниях, а на вере в прекращение войны, в то, что она перестанет быть вечным спутником человеческого общества, а все споры и конфликты между странами будут решаться мирно, путем переговоров.

Следствием чрезмерного увлечения пацифистскими теориями является, по его мнению, новая неготовность к войне, новые бесконечные и грандиозные жертвы этой неготовности. В то время как задача военной науки – дать указание, как достичь необходимых целей войны не с какими угодно, а с наименьшими усилиями и жертвами. Для решения этой задачи военная наука должна сделать ясным смысл и неизбежность войн и, тем самым, подвигнуть общество на тщательную подготовку к войне. «Народ, который понял, что войну необходимо не просто пережить, но и непременно победить, охотно даст на это необходимые средства. Если нет соответствующей подготовки к войне, мудрость и мощь военных наук не может быть использована, так как нет средств для исполнения того, что она требует. И это одна из причин разлада между теорией и практикой» (Кладо, 1918: 131).

Н.Л. Кладо осознавал, что будущие войны неизбежны, поскольку насилие в природе человека. Надежду на избавление от войны он видел в изменении физической и духовной природы человека. Однако, как он считает, за все известное время существования человечества никто не мог указать каких-либо изменений в физической природе человека и пока нет никаких оснований, что эта

природа изменится и в будущем. Всякий человек смертен, раны причиняют ему страдания и смерть и могут сделать его инвалидом, крайние напряжения истощают его организм, физические силы его ограничены, он не может обходиться без отдыха, сна, пищи и питья.

Равно как не меняется и духовная природа человека, меняется лишь форма ее проявления: «Эволюция духовной природы человека – это эволюция только форм неизменной сущности этой природы» (Кладо, 1918: 62). Таким образом, Н.Л. Кладо выводит неизбежность войны из неизменности физической и духовной природы человека, а отрицание этого факта, по его мнению, и приводит в итоге к неготовности к ней.

Истину о смысле или бессмысленности войны, о ее естественности или неестественности, считал он, необходимо искать в логике войны. И если по этим изысканиям окажется, что человеческая природа эволюционирует в сторону добра, что из этой природы может исчезнуть насилие, что война – это варварский пережиток, а не естественное явление в жизни человечества, что война не целесообразна в мироздании, а потому в ней нет и смысла, то логика войны – «чистая теория стратегии» – существовать не будет. Именно в такой ситуации и может быть обоснован в виде цельного знания только пацифизм, опирающийся на логику, этику и эстетику мира (Кладо, 1918: 137).

Но поскольку не существует, в соответствии с представлениями Н.Л. Кладо, цельного знания о войне (философии войны), где были бы всесторонне обоснованы все ее стороны и это знание только зарождается, то ни пацифизм, ни милитаризм не обоснованы с научной точки зрения. Как известно, спор между пацифистами и теми, кого Н.Л. Кладо называл милитаристами, считавшими, что война – вечный, неизбежный спутник человечества, что она естественна и неустраима, ведется до сих пор, и пока человечество не нашло однозначного ответа на вопрос о том, как навсегда избавиться от войн (Печенкин, 2015: 29).

Н.Л. Кладо отмечает, что вследствие «зародышевого состояния», в котором находится философия войны, он не может думать об отдельном и одинаково обстоятельном построении всех трех составляющих ее философских дисциплин, т.е. логики, эстетики и этики войны. Он, главным образом, пытается построить научное воззрение о войне в виде ее логики, то есть «чистой теории стратегии». Отмечая при этом, что «чистая стратегия – это очень рискованная часть моего труда, так как образцов такой работы я не имею, и эта часть во всех известных мне трудах по стратегии почти совершенно отсутствует в том виде, как я ее понимаю. ...Именно отсутствие этой части в виде «философии войны» делает науку о войне настолько нежизненной, что не может обеспечить должного своего влияния на практическую деятельность» (Кладо, 1918: 89).

Не имея возможности, в силу отсутствия необходимых глубоких философских знаний, выстроить полно и всесторонне эстетику и этику войны как составные части философии войны, Н.Л. Кладо ставил себе посильную задачу. А именно: «посредством нескольких примеров показать, что может существовать и эстетика, и этика войны, и что их изучение будет иметь самые благоприятные последствия для практической военной деятельности». (Кладо, 1918: 101).

Говоря о необходимости создания этики войны, Н.Л. Кладо пишет: «Человек, сознательно работающий в области военной деятельности, не может не ставить себе вопроса о нравственном смысле войны». И первым вопросом человека, сознательно избравшего себе военную сферу деятельности, должен быть, по мнению Н.Л. Кладо, такой: «Нравственна ли эта деятельность, т.е. будет ли он, работая в этой сфере, работать для блага человечества?» (Кладо, 1918: 101). Этот вопрос для человека, посвятившего себя военной деятельности, трансформируется, по его мнению, в вопрос о нравственном смысле войны.

Для решения этого вопроса, по его мнению, необходимо исследовать следующие проблемы:

- какова сущность войны как явления общественной жизни?
- чем является война – безусловным злом или злом относительным, т.е. могущим быть в равной мере и относительным благом?
- устранима ли война из области человеческой общественной жизни, пока по своей сущности человек остается таким, каким мы его знаем?

Цепь рассуждений Н.Л. Кладо в связи с обозначенными проблемами сводилась к следующему:

1. «Если война есть зло относительное и если она неустраима, она имеет нравственный смысл».
2. «Если же война – безусловное зло и вместе с тем устранима из области человеческой жизни, то служить ей безнравственно. Можно только работать над ее скорейшим уничтожением».
3. «Если же оставаясь безусловным злом, война вместе с тем неустраима без коренного (в ее сущности) преобразования человеческой природы, то при работе в ее области уже может быть поставлена нравственная цель – сделать войну такой, чтобы ограничить, насколько это доступно, то безусловное зло, которое она приносит и человечеству и отдельным людям».
4. Наконец, «если война *неустраима* без коренного преобразования в человеческой природе и вместе с тем, она есть зло относительное, *из которого может быть извлечено реальное благо* для человечества, то военная деятельность получает совершенно определенную нравственную цель. Эта цель – *совершенствовать войну* как орудие (средство) тоже необходимое ...для блага человечества, как вполне нравственно совершенствовать приемы хирургических операций для спасения человечества» (Кладо, 1918: 102).

Рассуждая на темы о нравственном смысле войны, Н.Л. Кладо ставит важные этические вопросы, дискуссии по которым ведутся и по сей день. Но, как известно из истории науки, постановка, актуализация вопроса бывает не менее важна, чем его решение. Обозначенные Н.Л. Кладо нравственные вопросы, современная этика войны формулирует в виде трех основных, тесно взаимосвязанных друг с другом, нравственных проблем войны:

1. Бывают ли справедливые войны и при каких условиях войны могут считаться справедливыми (нравственно оправданными)? Данный вопрос представлен у Н.Л. Кладо в виде вопроса о нравственном смысле войны, хотя и не в терминах «справедливой» и «несправедливой» войны, тогда еще не используемых при анализе данной проблематики.

2. Какие методы (средства) ведения войны могут быть допустимы?

3. Какими нравственными качествами должен обладать воин?

Как видно, две из трех значимых проблем этики войны – о нравственном смысле войны и нравственных качествах воина, Н.Л. Кладо не только обозначил, но и раскрыл их содержание. Наиболее значимыми нравственными качествами, которыми должен обладать воин, по его мнению, являются добросовестность в реализации военной деятельности, честь, стремление к изучению военной науки, воля.

«Добросовестность особенно в принятом на себя добровольно деле и вообще в деле, принятом на себя по сознаваемой обязанности (долгу) перед ...государством, членом которого состоишь опять-таки добровольно, пользуясь всеми, вытекающей из этой принадлежности к нему выгодами (правами) – эта добросовестность – это то же этическое требование». Для выполнения требования добросовестности военному человеку «следует изучать сущность войны и сущность природы человека, подготовляющего и ведущего войну. Иначе он не сможет ...приобрести... сознательное и наилучшее умение достигать военных целей и сознательно совершенствовать войну» (Кладо, 1918: 104).

Стремление к изучению военной науки, философии военного дела также обязательно с точки зрения военной чести, военной этики. «Масса обстоятельств может помешать офицеру это сделать (изучить), но только из числа этих обстоятельств исключается его собственная воля, его собственное нежелание при отсутствии внешних препятствий. В последнем случае офицер грешит против требований военной этики, против требований военной чести, так как *посильное стремление добросовестно изучать военное дело – это прямое требование военной чести*» (Кладо, 1918: 105).

И далее Н.Л. Кладо заключает: «По отношению к изучению военной науки...военная этика допускает ответ: «Я не могу», «Я не хочу, потому что не могу», но не допускает ответа: «могу, но не хочу». Вывод его определен: «Строить крепкий свой расчет на таких людях в таком тяжко ответственном деле как война, государство не может» (Кладо, 1918: 106). Даже «талант и гений сознает необходимость сверить результаты своего Богом дарованного дара с результатами, полученными наукой. Отсюда широкая жажда самообразования в области военной науки у таких людей (Петр I, Наполеон, Суворов, Нельсон и др.)» (Кладо, 1918: 106).

Н.Л. Кладо акцентирует также внимание на вопросе о значении воли для военного человека и особенно в ситуации, когда не хватает объективных данных для всесторонней оценки обстановки и приходится брать на себя тяжелую ответственность принимать необходимое решение. В этих обстоятельствах особенно важна сильная воля, поскольку «одна из особенностей военных явлений и заключается в том, что ответственность здесь очень тяжела (за ошибочное решение и выполнение расплата идет человеческими жизнями и государственными интересами)...» (Кладо, 1918: 106).

Им высказывается также глубокая мысль о взаимосвязи моральных качеств граждан и общественного строя государства. «Лучшие моральные качества, проявленные на войне, показывают, что страна создала лучшую организацию управления страной, что создано лучшее отношение граждан к своей стране, подвигающее их на более энергичную защиту ее интересов, и на большие материальные пожертвования для достижения победы, что более прочно слиты различные народности в стране, и слиты не только насильем, но и взаимным уважением, и сознанием выгоды, и справедливости общей государственной жизни. Большая материальная и моральная мощь – это прямое следствие более высокой культуры, большей целесообразности в социальном устройстве, более высокого состояния ума и духа. И поэтому, если два народа численно различаются немного, и если борьба между ними имела решительный характер, то имеется значительное основание считать, что победил народ более совершенный, более целесообразный в мироздании». И далее: «Победу здесь дают искусство, ловкость и мужество, если это проявляется не в одном случайном человеке, а как средний вывод в массе, то это показывает, что *страна что-то сделала, чтобы создать эти качества*» (Кладо, 1918: 128-129). Это высказывание, как никакое другое, звучит актуально и наилучшим образом объясняет, в частности, причины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Эстетика войны, как исследование военных явлений с точки зрения представлений о красоте, в соответствии с взглядами Н.Л. Кладо, также является неотъемлемой частью создаваемой им философии войны как цельного знания. Вместе с тем, как он сам отмечает, данная часть концепции менее всего им разработана как в силу отсутствия у него необходимых для этого философских знаний,

так и, вероятно, из-за отсутствия должного внимания к данной проблематике в научной литературе (что характерно для нее и по сей день) (Кузмин, 1904: 112).

Н.Л. Кладо отмечал, что люди очень различаются по существующим в них комбинациям познавательных способностей ума и чувства. И для того, чтобы «познание воспринималось не отдельными людьми, а человечеством, чтобы оно охватывало все стороны его собирательного духа, и таким путем побуждало его к действительному применению этого познания в жизни, необходимо, чтобы это познание воспринималось и путем чувства красоты» (Кладо, 1918: 109).

Красота, в соответствии с его представлениями, – внешнее выражение в известных формах (природных или художественных) смысла или разума (логоса) всего существующего, его целесообразности и мудрости. Она действует на чувства и является для человечества одним из средств познания, способствуя образованию цельного познания, охватывающего все стороны человеческого духа.

Красота как средство познания очень важна для создаваемой им философии войны в силу следующих ее особенностей:

- она дает познание *непосредственно* и мгновенно, без какой либо работы ума, хотя и не обладает той ясностью, которой отличается познание, добытое мышлением;
- доступна и понятна множеству людей (по самой природе своей, по непосредственности своего воздействия, восприятие истины об известном явлении через чувствование проявляющейся в нем красоты захватывает большой круг людей, а, значит, доступна широким массам);
- это познание хотя и остается не столь прочно в сознании, но в самый момент его воздействия сила этого воздействия может быть очень велика;
- красота имеет предварительное значение, будучи лишь ступенью к истинному знанию (Гегель) (Гегель, 1971: 55);
- красота в явлении войны, и провидение через эту красоту истины о войне, с наибольшей силой проявляются именно во время войны, поэтому именно в это время философия войны должна подбирать материал для построения эстетики войны (Кладо, 1918: 110).

«Особенность области художественного творчества в том и состоит, – писал Н.Л. Кладо, – что в ней говорят языком, не подчиняющимся законом логики. Образы здесь часто неясны, таинственны и фантастичны, и определенные созвучия слов создают лишь известные настроения. Но эти настроения открывают для множества людей возможность почувствовать и созерцать верную сущность – и в этом огромная сила и значение этих настроений и для науки и поэтому наука должна изучать способы создания этих настроений» (Кладо, 1918: 125).

Н.Л. Кладо формулирует задачи *философии войны по использованию искусства (художества)*:

- воспользоваться языком искусства как языком, понятным для того множества, которое недостаточно поддается выводам логического мышления;
- для тех же, кто поддается логическим выводам, язык искусства должен дополнять и подкреплять то, что достигнуто умом.

«По указанию философии войны, – отмечает он, – государством должны быть использованы все виды искусства – литература, музыка и пластика, и это будет могущественным средством моральной подготовки государства к войне, а также мощным объединяющим весь народ стимулом победы в ней» (Кладо, 1918: 111).

Непосредственно же задачи эстетики войны как составной части философии войны он видел в том, чтобы запечатлеть и сохранить для человечества смысл войны, постигнутый путем чувства красоты. «Запечатление же и сохранение той формы этого смысла, которая создавалась не путем кропотливого анализа и длительной работы мышления (это работа логики войны), а создавалась мгновенно, явившись непосредственно духовным взорам людей, способным чувствовать объективную красоту – это задача той дисциплины философии войны, которую мы называем эстетикой войны» (Кладо, 1918: 112). Для военной науки также очень важно, что ощущение красоты войны должно быть неразрывно связано с желанием победы.

Вместе с тем он отмечал, что эстетика и этика войны без логики войны могут дать практической деятельности ложное направление. Чувство красоты и блага, не сливающиеся с истиной, могут быть очень сильны и могут подвигнуть людей на энергичную деятельность, но приведет это только к отрицательному результату, ибо чувства и воля могут заставить действовать, но они могут и ошибаться, т.е. направлять деятельность по ложному пути. В основу их должна быть положена истина. Только тогда они получают настоящую ценность. (Кладо, 1918: 138).

Красота войны предстает, по Н.Л. Кладо, в различных видах:

- как красота бескорыстного подвига с жертвой жизнью для блага других и нравственного обновления;
- как красота духовного перерождения с подавлением эгоизма и устремлением к добру;
- как красота мощи и упоения своей силой.

Кроме того, ссылаясь на высказывания известных мыслителей прошлого, писателей, политиков и др., взятых им из сборника «Война в мнениях передовых людей» (Кузмин, 1904: 128), он отмечает следующие особенности войны, трактуя их также как проявление ее красоты:

- укрепление нравственного здоровья народа и в этом высшее назначение войны (Гегель); (Гегель, 1971: 56);
- создание возможностей народам открыть себя в лучших своих проявлениях во время войны (П. Милуков) (Милуков, 1903: 128);
- способствование духовному подъему (И. Ильин), пробуждению творческого национального сознания (Н. Бердяев), крушению засилия мещанства и идеи эволюции (С. Булгаков);
- война сильна величиим подвига, и чем ужаснее бои, тем более в них трагической красоты. (Кладо, 1918: 114).

Эстетизация войны осуществляется Н.Л. Кладо ради решения основной задачи – всестороннего и наиболее полного познания ее сущности, и не только с помощью разума, но и с помощью чувств. Эстетика в данном случае выступает как инструмент этого познания. Однако, в своем стремлении отыскать красоту войны и доказать, что она существует, Н.Л. Кладо абсолютизирует ее, рассматривая категорию «прекрасное» в отрыве от других категорий эстетики, игнорируя такие ее категории как «безобразное», «низменное», «трагическое» и др., с помощью которых можно было бы получить более полное представление о сущности войны и ее противоречивом, деструктивном характере (Бычков, 2003: 92).

Безусловно, в войне есть своя эстетика, как есть она в любом социальном явлении. Она и в строгой, четкой геометрии линий военной техники, красоте парадов и формы военнослужащих, торжественности военных маршей, героизме и величии подвига, ни с чем не сравнимой радости победы и т.п. Часто именно во время войны создаются великие произведения живописи, литературы, музыки (Можаев, 2010: 112).

Однако односторонний поиск «красоты войны» в отрыве от анализа ее очевидных страшных, негативных последствий, отбрасывающих человечество в своем развитии далеко назад, приводит Н.Л. Кладо к абсолютизации прогрессивной роли войны без учета ее содержания и характера и, в конечном счете, обретению веры в то, что на развалинах мирового пожара зародится новая жизнь, более светлая и прекрасная, чем бывшая раньше. Подобный подход и не позволил Н.Л. Кладо в полной мере раскрыть противоречивую, парадоксальную сущность войны.

Н.Л. Кладо придавал большое значение необходимости разработки проблем эстетики войны и считал, что «трудами будущих работников науки о войне эстетика войны может быть развита в научную дисциплину», и в будущем станет составной частью общей эстетики, чтобы войти в общее образование человечества (Кладо, 1918: 124-125).

Мир и война – принципиально разные, взаимоисключающие состояния общества и межобщественных отношений. Когда мы характеризуем состояние словом «мир», то имеем в виду отсутствие военной борьбы. И наоборот: война означает наличие этой борьбы, подчинение ее интересам мирного уклада жизни. Чем ожесточеннее эта борьба, тем больше это подчинение. Мир и война – разные формы исторического бытия одного и того же человеческого общества и его отношения с другими обществами. Как мир, так и войну нельзя понять вне единого потока общественной жизни, хотя роли войны и мира в этом потоке принципиально различны.

5. Заключение

Анализ взглядов Н.Л. Кладо на философию войны с позиций современных представлений свидетельствует, что им была создана оригинальная концепция. Оригинальность ее в том и состоит, что, будучи профессиональным военным, Н.Л. Кладо стремился соединить военную теорию (стратегию) с философией (гносеологией) для создания «цельного, жизненного знания о войне». И хотя в силу объективных обстоятельств его жизни данная концепция не была всесторонне им проработана, высказанные в ходе ее разработки и обоснования идеи представляют несомненный научный интерес. Наиболее значимыми из них, на наш взгляд, являются следующие:

1. Осознание необходимости философского осмысления проблем войны, без которого невозможно постичь в полной мере ее суть, создать «цельное, жизненное знание о войне», которое могло бы служить практическим руководством, способствовало бы соединению теории и практики, военной науки с жизнью.

2. Невозможность создания философии войны (военного дела) без глубокого знания теории войны, т.е. абстрактно, умозрительно. Никто сегодня не будет отрицать тот факт, что для создания, в частности, современной философии гибридной войны, необходимо глубоко и детально изучить ее стратегию, иначе все суждения о ней будут носить абстрактный и оторванный от реальности характер.

3. Понимание необходимости разработки теоретико-методологических и гносеологических основ философии войны.

4. Акцент на познавательные возможности концепции войны, обоснование необходимости всестороннего ее познания – через логику, чувства, волю.

5. Выделение и разработка как совершенно особых, в рамках общей концепции, проблем этики и эстетики войны как составных частей философии войны, позволяющих более полно раскрыть ее сущность, обоснование того, что «их изучение будет иметь самые благоприятные последствия для практической военной деятельности».

«Итак, – завершает свой вывод жизни генерал по Адмиралтейству Н.Л. Кладо, – собственность хоть и привносит инициативу, но пробуждает в людях агрессию. И поскольку человек несовершенен по природе, постольку и войны неизбежны» (Кладо, 1997: 230). Здесь следует добавить из опыта дня сегодняшнего – какую бы форму эти войны не принимали: холодную, тайную, террористическую, экономическую или еще какую-то иную. Не будем также забывать, что обе мировые войны предварялись острым экономическим противоборством, чередой «малых» войн, перекраиванием карты мира, межнациональной враждой, геноцидом и всплеском террора... И потому, безоглядный пацифизм, по Кладо, вреден. Он обезоруживает еще до начала войны. Задача же государства – всегда держать Вооруженные Силы отмобилизованными; народ – готовым к испытаниям. Но сама война – дело профессионалов, поддержанных общественным мнением.

Являясь при своей жизни непризнанным классиком отечественной военной стратегии, Николай Лаврентьевич Кладо в своих малоизвестных широкой аудитории трудах вскрыл достаточно объемный пласт и геополитических проблем России того времени, которые не были решены, к сожалению, царским правительством. Многие из них и поныне представляют определенную трудность в разрешении, особенно после того, когда территория России в 1990-х годах уменьшилась почти на 25 %, и существенно ограничился выход нашего государства в мировой океан.

В заключении хотелось бы сделать один краткий и важный вывод – труды нашего классика отечественной военной стратегии, несомненно, имеют огромное значение для геополитического будущего России.

6. Литература

Бычков, 2003 – Бычков В.В. Феномен неклассического эстетического сознания. Ч. 2 // *Вопросы философии*. 2003. № 12. С. 91–94.

Ветер, 2002 – Ветер Андрей. Заметки о Николае Кладо // *Литературная Россия*, 2002. № 28. С. 4-8.

Гегель, 1971 – Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. М., 1970–1972.

Кладо, 1997 – Кладо Н.Л. Этюды о стратегии. М.: Клуб «Реалисты», 1997. 352 с.

Кладо, 1914 – Кладо Н.Л. О теории военной науки // *Морской сборник*. 1914. №7. С. 138-146.

Кладо, 1909 – Кладо Н.Л. Введение в курс военно-морского искусства. СПб., 1909. 486 с.

Кладо, 1918 – Кладо Н.Л. Стратегия. Введение. Петроград, Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1918. 140 с.

Кузмин, 1904 – Кузмин С. Война в мнениях передовых людей. СПб., 1904. 375 с.

Милуков, 1903 – Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры (в 3 частях), СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1896–1903.

Можаев, 2010 – Можаев А.Б. Верноподданные России. Поборник мужества. Н.Л. Кладо. Издательство: Традиция, 2010. 128 с.

Музиль, 1984 – Музиль Р. Человек без свойств: В 2 т. М., 1984.

Печенкин, 2015 – Печенкин А.А. Философия войны: история и современность // Новые идеи в философии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Зебра, 2015. С. 27-33.

Соловьев, 1988 – Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Сочинения в 2-х т. М.: "Мысль", 1988. Т. 2. С. 340-388.

Klado, 1905 – Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell, 1905.

Safra, 2000 – Safra G. The Aesthetics in the Constitution of Self // Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие». Москва. 28–30 августа 2000 г. М., 2001. 349 с.

References:

Bichkov, 2003 – Bichkov V.B. (2003). Fenomen neklassicheskogo esteticheskogo soznaniya [Phenomenon of nonclassical aesthetical consciousness. part 2]. *Voprosy filosofii*. № 12. pp. 91–94. [in Russian]

Veter, 2002 – Veter A. (2002). Zametki o Nikolae Klado [Notes about Nikolai Klado]. *Literaturnaya Rossiya*, № 28. pp. 4–8. [in Russian]

Hegel, 1971 – Hegel G.V.F. (1971). Nauka logiki [Science of the logic]: In 3 t. M. [in Russian]

Klado, 1914 – Klado N.L. (1914). O teorii voennoi nauki [On the theory of military science]. *Morskoi sbornik*. № 7. pp. 138–146. [in Russian]

Klado, 1909 – Klado N.L. (1909). Vvedenie v kurs voenno-morskogo iskusstva [Introduction into the course of naval art]. St. Petersburg. 486 p. [in Russian]

Klado, 1918 – Klado N.L. (1918). Strategiya. Vvedenie [Strategy. Introduction]. Petrograd: Tipografiya Morskogo Ministerstva v Glavnom Admiralteistve. 140 p. [in Russian]

Klado, 1997 – Klado N.L. (1997). Etyudy o strategii [Studies about strategy]. M.: club “realists”. 352 p. [in Russian]

Kuzmin, 1904 – Kuzmin S. (1904). Voina v mneniyakh peredovykh lyudei [War in the opinions of progressive-minded people]. St. Petersburg. 375 p. [in Russian]

Milyukov, 1903 – *Milyukov P.N.* (1903). Ocherki po istorii russkoi kul'tury (v 3 chastyakh) [Descriptions on the history of Russian culture (in 3 the parts)]. St. Petersburg: Izdanie zhurnala «Mir Bozhii», 1896-1903. [in Russian]

Mozhaev, 2010 – *Mozhaev A.B.* (2010). Vernopoddannye Rossii. Pobornik muzhestva. N.L. Klado [Vernopoddannye of Russia. Advocate of courage. N.L. Treasure]. Publishing house: Tradition. 128 p. [in Russian]

Muzil, 1984 – *Muzil R.* (1984). Chelovek bez svoistv [Men without the properties]: In 2 t. M. [in Russian]

Pechenkin, 2015 – *Pechenkin A.A.* (2015). Filosofiya voyny: istoriya i sovremennost' [Philosophy of the war: history and the present is text] / Novye idei v filosofii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', April 2015 g.). Perm: Zebra. pp. 27–33. [in Russian]

Solovyev, 1988 – *Solovyev V.S.* (1988). Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya. Sochineniya v 2-kh t [Philosophical beginnings of one-piece knowledge. Compositions in 2-nd t.] M.: "Thought". T. 2, pp. 340–388. [in Russian]

Klado, 1905 – *Klado N.* (1905). The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell.

Safra, 2000 – *Safra G.* (2000). The Aesthetics in the Constitution of Self. / Solov'evskii sbornik. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «V.S. Solov'ev i ego filosofskoe nasledie». Moskva. 28–30 avgusta 2000 g. M. 349 p. [in Russian]

УДК 355.014

Гносеологические основы философии войны Н.Л. Кладо

Нина Владимировна Зубрицкая ^{a, *}, Юрий Федорович Каторин ^b, Юрий Николаевич Макаров ^c,
Валентина Анатольевна Агеева ^d

^a Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова, Российская Федерация

^b Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Российская Федерация

^c Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^d Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. Поскольку как таковой полной и стройной системы рассмотрения войны с позиции именно философии нет, то в данной статье анализируются теоретико-методологические и гносеологические основы философии военного дела (войны) русского военного теоретика рубежа XIX–XX веков Николая Лаврентьевича Кладо, оценивается его вклад в осмысление проблем природы и сущности войны, создание оригинальной концепции философии войны именно в том виде, какой она видится глазами профессионального военного-мыслителя, раскрывается суть его концепции войны как «цельного, жизненного знания», а также вклад в становление и развитие отечественной философии войны. К группе социальных военных наук Кладо относил только знания духовной стороны человека в общественной жизни на войне. Таковыми он считал стратегию, тактику, военную организацию, историю военного искусства. Остальные знания, по его мнению, относятся к военно-техническим областям, входящим в соответствующие технические науки, и являются отраслями военного дела.

Ключевые слова: философия войны, гносеологические основы, логика войны, этика войны, нравственные аспекты деятельности профессионального военного, эстетика войны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: NinaZubr@yandex.ru (Н.В. Зубрицкая), katorin@mail.ru (Ю.Ф. Каторин), ageewa.75@mail.ru (В.А. Агеева)